

Наталья Манусаджян

Боевой пекинес Мавка

18+

Наталья Эдуардовна Манусаджян Боевой пекинес Мавка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38611803

SelfPub; 2018

Аннотация

Обычный пекинес, попав в параллельный мир, стал разумным существом и начал операцию по спасению этого мира от нефритовой статуэтки, которую он опрометчиво принес с собой.

Содержание

Глава 1. Наш Мир и Первое Вторжение	4
Глава 2. Пекинес и артефакт	10
Глава 3. Я, Лотта, Собакк Бонифаций и гном Сибелиус	15
Глава 4. Гряда Памяти	21
Глава 5. Что ещё рассказала Лоттаниэль	26
Глава 6. Что делать?	32
Глава 7. Наследие маголвов	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1. Наш Мир и Первое Вторжение

Итак, свершилось! Мы дошли до Разветвления Троп в Скалистых Пустошах. «Скалистыми» они назывались потому, что скалы кругом, а пустошами стали по историческим меркам совсем недавно – пятьсот лет назад, после войны с магольвами, точнее – после их вторжения в Наш Мир.

Про магольвов потом. Сейчас всего важнее было то, что мы дошли до Разветвления Троп. В Скалистые Пустоши никто не совался, что там и как – помнили лишь Первый и Третий Мудрейшие, и память эту они в конце Срока Своего передавали новым Первому и Третьему. А потом уходили. Болтали всякое – куда. А я так думаю, сюда и уходили, в Скалистые Пустоши. А то зачем им было заучивать всю эту тягомень: где Разветвление, как идти до Камня с Письменами, где живут Разумные Орлы и прочее, что две недели подряд записывали в мои мозги.

Впрочем, не только в мои. Лотта тоже входила в группу, а также Собакк Бонифаций и гном Сибелиус. Пора и о себе сказать, а то получается, что меня тут нет. Правнук Сим – так меня называли в нашей Горячей Роте. После Вторжения магольвов память о войне, боевые придумки и умения, а также способы истребления магольвов хранили в Горячей

Роте. Слишком уж о необычных вещах шла речь. Не каждый выдерживал – кто ломался физически, а кто психически. А распускаться было нельзя. Маголвы отступили, но уходя, оставили Послание, пообещав вернуться, когда информация о боевых придумках сотрется в памяти нашего народа.

Вот тогда, после отступления, срочно был созван Полный Совет Мудрейших. Хроники рассказывают, что Совет заседал три месяца подряд без права выхода, как когда-то Папский конклав (я же все-таки историк планет, а история планеты Земля – моя специализация). Думали они, конечно, долго, но две вещи придумали гениальные: хранилцев памяти о войне и маголвах – ими стали Первый и Шестой Мудрейшие, – и Горячую Роту.

Я распорядился остановиться на небольшой отдых. Пора уж. Да и подумать надо было, по какой тропе идти, хотя у Разветвления стоял Руководящий Камень с рунами. Надпись на камне гласила:

«Мощью своею
разумный
похваляться не должен.
С сильными встреться,
поймёт он,
что трудно других превзойти.
У разветвления троп
выбор пути
только сердце подскажет.

Гномы, Скалистый Народец, Художники
ждут

Тьма или Свет победит?»

Про надпись мне поведали Первый и Третий. Копию этой надписи с переводом я сейчас держал в руках и сверял её с рунами на Камне. По правде говоря, сверять было трудно, так как мох забил выемки в рунах. Но не это было главным. По какой тропе идти от Разветвления, чтобы найти артефакт, не знал ни Первый, ни Третий. Поэтому они встречу со мной закончили традиционной фразой: «На месте будет видно». И вот я со своим маленьким отрядом стоял у Разветвления и, как баран на новые ворота, пялился на эти руны, пытаюсь понять куда мы должны идти дальше? Тут не помогут и знания по истории Земли, самой коварной, хитрой и кровавой из всех планетарных историй.

Впрочем, Мудрейших винить не приходилось. То, что мы дошли до Разветвления совершенно спокойно – их заслуга. На карте, которую нам дали, были указаны все ловушки: и Кровавое болото; и Тихая трава, которая вытягивала за ночь соки так, что оставалась мумия; и Изменяющие пески – там любой за десять минут превращался в злобного и хищного Рвотного Гробля и начиналась кровавая и лютая драка, после которой не оставалось уже никого; и многое другое, что оставили маголвы, чтобы невозможно было дойти до Разветвления.

Никто и не ходил. И мы бы не пошли, если бы не лю-

тая необходимость. Космические Разведчики засекали Второе появление Эмблемы. С появления Эмблемы началось Вторжение, которое в Горячей роте, после сообщения разведчиков, уже стали называть «Первым Вторжением». То, Первое Вторжение нанесло большой урон Нашему Миру. Во всяком случае, добрая магия планеты не восстановилась во всей полноте до сих пор.

Каким был Наш Мир до Вторжения, помнили в Совете Мудрых и в Горячей Роте. Это был чудесный мир! Сторонний наблюдатель назвал бы его «волшебным» или «колдовским», ибо вся планета, начиная с атмосферы и кончая её недрами, была пропитана доброй магией. Да и что мы называем магией? По мне, так это неизвестные в настоящее время законы Вселенной. Электричество или, скажем, гравитация – это тоже магия для того, кто не знает ни электричества, ни гравитации.

Наш Мир начинал тестировать всё, что прилетало из Космоса, сразу же после вхождения штуковин в атмосферу. А штуковины были разные и пока они долетали до поверхности, Наш Мир либо изменял всё живое внутри, либо штуковины самоуничтожались. Всё зависело от того, какую энергию излучали «гости Нашего Мира». Если добрую – то Наш Мир пропускал их, если злую – то злость и агрессия сама уничтожала своего носителя. Правило «Что посеешь, то и пожнешь» действовало безотказно.

Кстати, так появилась в Нашем Мире раса разумных со-

бак. Все они благополучно долетели до нас, став в процессе приземления сверхразумными, говорящими, а вот доброту свою собачью и преданность не потеряли, а устроили. Наш Собакк Бонифаций был именно таким. Он гордился, что происходил от Дезика и Лисы – собак, запущенных в космос на планете Земля летом 1951 года по земному времени. Нет, они не погибли тогда, когда неудачно приземлялись, а влетели в Солнечную Воронку, попросту говоря, в пространственный портал из Солнечной Системы, и очутились у нас. Так что в Наш Мир можно было попасть и через пространственные порталы, расположенные в разных точках Вселенной (так приплыли в Наш Мир из Звёздной Гавани эльфы).

Порталы открывались в Наш Мир только для добра. Зло отсеивалось мгновенно. Действовало всё то же «посевное» правило. Действовало... До тех пор, пока не началось Первое Вторжение (уже будем называть его так). Эмблема прошла в Наш Мир и выпустила маголвов.

Нас четверых готовили интенсивно, ведь неизвестно, с какой скоростью будет двигаться Эмблема на этот раз, а магия и лучевое оружие на неё не действуют. Да и от Разветвления Троп начинались белые пятна. На карте, предоставленной Первым и Третьим, последним объектом значился камень с рунами, хотя абсолютно точно было известно, что правая тропа вела к гномам (поэтому гном Сибелиус был с нами), к малоизвестному Скалистому Народцу – левая, а центральная вела уж в полную неизвестность – к Художникам. И если

о Скалистом Народце хроники сохранили хотя бы отголоски, то кто такие эти Художники, не знал никто, даже Гряды Памяти не выдавала никакой информации.

Да, мы избежали ловушек до Разветвления Троп, но что будет дальше, не знал никто. А поскольку мы уже дошли до Разветвления, то нам только и оставалось переночевать тут. Как утверждали Первый и Третий Мудрейшие, тут можно было совершенно спокойно переночевать. А завтра мы пойдем себе по правой тропе, к родственникам Сибелиуса. Может нам повезет и артефакт маголвов окажется именно там? Хотя без Боевого Пекинеса артефакт не работает.

Жив ли ты, Боевой Пекинес Мавка? Почему сбежал, унося нефритовую статуэтку? Сможем ли мы сказать, вернувшись: миссия выполнена?

Глава 2. Пекинес и артефакт

Итак, мы остановились на ночлег у Разветвления. Наш поход начался не в момент выхода из Столицы, а раньше, с того момента, когда Космические Разведчики засекли новое появление Эмблемы.

Эмблема маголвов более всего была похожа на земную Медузу Горгону – голова со змеями. Вообще-то это были не змеи, а гибкое оружие, которое уничтожало все, что шевелилось, даже если это была осыпь камней. Ассоциация с Горгоной возникла у меня ещё и потому, что Эмблема, как и мифическая Медуза, заставляла всё, что шевелилось, замереть, а гибкое оружие довершало уничтожение.

Впрочем, всё это в Нашем Мире узнали потом, уже после вторжения Эмблемы. А тогда, в первый раз, Эмблема вторглась в наш мир после долгого, около десяти лет, продвижения, не подавая никаких признаков агрессии. Медленно-медленно продвигалась она вперед, никому и ничему не угрожая. Просто из космоса двигался странный объект, о котором даже успели написать восторженную книгу «Гостья из будущего?».

Тактика маголвов была безупречной: появилась одна Эмблема, только одна инертная ко всему Эмблема. Вроде и опасности нет. А кто такие маголвы, мы и понятия не имели. Кто же знал тогда, что Эмблема скрывает в себе свёрнутый

мир злобы и тьмы, мир маголов, вытянутые, жёлто-зеленые тела которых были покрыты непробиваемым панцирем. Передние клешни стремительно вытягивались вперёд, но стояли они, как ни странно на тяжёлых пружинящих лапах. Большие глаза с неподвижным зрачком помогали им видеть во тьме, а от света глаза предохраняли чешуйчатые веки. Жёлто-зелёные тела маголов заканчивались длинным, похожим на иглу хвостом, сочившимся ядом.

Яд – наименьшее зло, которое они могли причинить. Смерть от него была мгновенной. Ужаснее был узкий, вытянутый, лишенный зубов хоботок, потому что именно этим хоботком маголвы вытягивали жизненную энергию, превращая обитателей Нашего Мира в ходячие трупы, выполняющие приказы – маголвиты. У маголвита только оболочка оставалась прежней, внутри царил полная тьма. И мать, превращенная в маголвита, могла замучить своего ребёнка, прежняя любимая – своего избранника.

Чудом сохранилась (уж пятьсот лет прошло!) видеозапись того, как разворачивалась Эмблема, добравшись до Нашего Мира. Видеозапись показали нашей группе перед уходом к Скалистой Пустоши, чтобы не расслаблялись, чтобы окончательно поняли важность миссии, чтобы нашли артефакт и Боевого Пекинеса Мавку. Ведь Эмблему может уничтожить только артефакт! Под действием артефакта она, скукожившись в пространственный кокон, утянула за собой всё Вторжение, всех маголов, которых она выпустила как из порта-

ла, добравшись до нашего мира через десять лет после своего первого появления в окрестностях Нашего Мира.

Он, Боевой Пекинес Мавка, и принёс артефакт в Наш Мир Когда-то, ещё до появления Эмблемы, вдруг открылся Зброшенный Портал, который не открывался ни разу после прохождения через него эльфов. Из него вывалился испуганный пёсик, маленький и глазастый, который сжимал в зубах нефритовую статуэтку. Портал выпустил пёсика и мгновенно закрылся вновь, уничтожив косоглазого воина, который гнался за пёсиком.

Дело было в разгар лета, Зброшенный Портал находился возле моря, и в тот момент на пляже было полно народу. Пёсик было заметался, но магия Нашего Мира уже начала действовать и буквально через несколько минут пёс начал расти на глазах у всех. Стало меняться выражение мордочки – уже не страх, а достоинство и гордость живого существа появилось на ней, да и мордочку уже можно было назвать лицом, ибо загорелись умом глаза и пёс заговорил.

Куда он присобачил нефритовую статуэтку в момент первой речи хроники не упоминали, но совершенно точно известно, что пса и статуэтку очень быстро телепортировали в Совет Мудрейших – факт, который заслуживает пристального внимания.

Как долго в Совете Мудрых изучали нефритовую статуэтку и о чём рассказал пекинес, хроники умалчивали, но зато они рассказали, почему пса назвали в Нашем Мире Мавкой.

“Мавка” – очень древнее слово, уходящее корнями в незапамятные времена, когда была найдена Гряда Памяти. Современный язык плохо интерпретирует это слово, ближе всего по смыслу – “перетекающий, меняющийся плавно”. Магия Нашего Мира, которая заставила пса вырасти на глазах у всех, дала ему удивительную способность очень плавно, но с невероятной скоростью изменять размеры “от Синего червя до Дракона”.

Именно так было написано в хрониках. Пятьсот лет назад еще знали точное значение слова “Мавка”, а теперь об этом слове помнили только в Совете и в Горячей Роте, не считая меня, занесённого, должно быть, ветром в Горячую Роту, планетарного историка, чья голова забита всякой чепухой. Например, что Синий муравей, обитатель Внутреннего моря, размером примерно с ладонь, а Дракон он в любой части Вселенной Дракон. Они создания общекосмические, так что тут с размерами всё понятно.

Появившись в Нашем Мире, пекинес превратился в пекинеса Мавку, а вот Боевым Пекинесом Мавкой он стал уже после Вторжения. Хроники и рассказы Лоттаниэль донесли до нас как это было.

Это тем более удивительно, что от тех, кто наблюдал за Вторжением, не осталось почти никого – маголвы уничтожили присутствующих за мгновение. Тех, кто остался, спас Мавка. Он первым понял, что происходит. Сработала память о нашествии монголов на Поднебесную, о том, как гна-

лись лично за ним. Боевой клич “Вань суй!”, бросок вперёд, и Мавка вцепился в горло первому маголву. Одновременно задними лапами он повалил на землю отца гнома Сибелиуса, эльфийку Лоттаниэль (бабушку Лотты) и Великого Сима, а сам начал трансформироваться в огромного пса, который покончив с маголвом, взвалил спасенных себе на спину и был таков. Одна беда: в пылу битвы Мавка выронил артефакт и тот достался маголвам.

Слава Великому Симу (меня называли в честь него)! Именно он спас Наш Мир от окончательного уничтожения, ухитрившись пробраться к маголвам и похитить у них артефакт. И пока Лоттаниэль, Великий Сим и гном Сибелиус-старший прикрывали Мавку, пекинес развернул артефакт в сторону Эмблемы, убедился, что одно из четырнадцати изменений Секретного Учения Собаки налицо и запустил артефакт.

Так остановили первое Вторжение пятьсот лет назад, Великий Сим стал Первым Мудрейшим Совета Мудрых, хранильцем памяти; Лоттаниэль, выйдя замуж за Мудреца с побережья – бабушкой Лотты; гном Сибелиус-старший – первым командиром Горячей Роты. А Мавка исчез. О том, как бежал Мавка в сторону Скалистой Пустоши, унося нефритовую статуэтку, помнила одна Лоттаниэль.

О том и рассказала она Лотте. Только о том, почему убежал Мавка и зачем унёс он артефакт, Лоттаниэль не рассказала – как видно, сама не знала, а мы эту загадку разгадать не смогли.

Глава 3. Я, Лотта, Собакк Бонифаций и гном Сибелиус

Итак, наш отряд заночевал у Разветвления. Отряд – это громко сказано, но мы, четверка из Горячей Роты, стоили целого отряда, что блестяще доказали уже два раза.

Я попал в Горячую Роту... Нет, не попал. Я сам пришел, осознанно, когда встретил Лотту. Вот она попала туда благодаря своим способностям. Согласитесь, земное и водное ясновидение – наследие бабушки Лоттаниэль – чего-то стоят во всех мирах, даже в нашем, а способность останавливать одним движением руки целые орды делало Лотту незаменимым бойцом в любом отряде. Кстати, в честь бабушки её и называли. Правда никто не звал её Лоттаниэль, “Лотта” – так короче, в бою длинные имена не в чести.

Позже Лотта утверждала, что пришла в Информационное Хранилище, чтобы увидеть меня. Дескать, её способности указали на меня, как на её половину. Мне, конечно же, приятно это утверждение, но я знаю, что в тот памятный день Лотта пришла в Хранилище за полной информацией по Эмблеме. Именно в этот день разведчики доложили Совету Мудрых об увиденном, и Горячая Рота была поднята по планетарной тревоге.

Превратности судьбы! День, когда над Нашим Миром на-

висла смертельная угроза, стал для меня самым счастливым днём в жизни. Как бы то ни было, но я оторвался от хрустального додекаэдра (по простому – “хрусталик”) в тот момент, когда подошла Лотта. Она подошла совершенно тихо, но я почувствовал присутствие кого-то очень светлого. Любопытство одолело, и я обернулся. Передо мной стояло чудо: высокая, тоненькая, с большими глазами, как эльф, и, в то же время, черноволосая и розовощекая, как обычная девушка с побережья Внутреннего моря. Две ветви сплелись в Лотте самым удивительным образом, как во внешности, так и в способностях.

В Горячую Роту Лотту привела сама Лоттаниэль, помнившая до мельчайших подробностей как разворачивалась Эмблема. Хотя Лоттаниэль и дожила до наших дней (эльфы живут долго), но я не успел ее увидеть. К моменту нашей с Лоттой встречи Лоттаниэль в Нашем Мире уже не было, но всё, что она рассказала Лотте было так же тщательно пересказано Лоттой нашей четвёрке.

Мавка спас тройку из Нашего Мира, унеся их в то место, где Скалистые Пустоши смыкаясь с краешком Гряды Памяти, образовали Зеркальную Поляну. Но не радовались наши герои спасению. Чему радоваться? Отрезок Гряды Памяти, впитывая информацию, показывал ужас – маголвы оставляли за собой черную пустыню, уничтожая всё и всех. Плакала Лоттаниэль, Сибелиус-старший впервые в жизни был растерян и поник, Сим порывался куда-то бежать, кого-то спасать.

Когда растерянность первых часов после вторжения прошла, обитатели планеты начали сопротивляться. Первыми вспомнили боевой опыт предков гномы, но оружие не слишком помогало, так как маголвы шли под прикрытием Эмблемы.

Мавка смотрел на то, что показывала Гряда, смотрел пристально, не отрываясь и, наконец, заговорил.

– С ними можно справиться. Если применить вместе Секретное Учение Собаки и артефакт.

– О чём ты? Какое учение? – Лоттаниэль подняла голову, слезы высохли.

– Секретное Учение Собаки. Тот, кто хочет напасть, должен внимательно изучить и понять четырнадцать изменений у врага. Когда какие-либо из четырнадцати становятся очевидными, нападай, ибо противник обязательно будет побеждён. В этом мире утратили бдительность: слишком красив и хорош он был, вот маголвы и напали.

– А при чём тут артефакт? – спросил Сибелиус-старший.

– Он сворачивает пространство и время. Так говорил мой хозяин. Собака в моем мире может только молчать и слушать, но память от этого становится лучше, а мне нравилось, как хозяин рассуждал или читал древние свитки. Я запомнил.

– Мавка, ты же просто Боевой Пекинес! Ты нашпигован сведениями о войне и знаешь, что надо делать. Скорее, давай применим артефакт. Ты знаешь как он работает?

– Не так быстро, Сим. Ты задаешь слишком много вопросов. Я потерял артефакт, когда вытаскивал вас оттуда. Я не боевой пекинес.

И Мавка, как утверждала Лоттаниэль, заплакал. Из крупных глаз текли крупные слёзы, все замолчали.

Гном Сибелиус нарушил молчание первым.

– Не плачь. Слёзы не украшают, но это признак того, что тебе больно за Наш Мир. Нам тоже. А это значит, что мы остановим маголвов, и ты, Мавка – Боевой Пекинес – остановишь их вместе с нами! Ты научишь нас боевой мудрости, придумки придут сами – это знают все гномы. Стоит только начать сопротивляться. А артефакт нужно вернуть любой ценой. У нас мало времени. Судя по тому, что показывает Гряда, они к ней и рвутся.

– Я тоже это вижу, – отозвалась Лоттаниэль. – Видение вернулось, а это значит, что я могу послать эльфам весть о том, где мы. Нужно собирать уцелевших, нужно быстро передать военную мудрость и нужно отправить кого-либо за артефактом. Станем в круг, нужно взяться за руки (и за лапы тоже). Тогда этой энергии мне хватит, чтобы передать Общую Весть.

И они встали в круг. Ослабевшие после всех событий этого страшного дня, они стояли и отдавали энергию Лоттаниэль. А она передавала Общую Весть, зовя эльфов, просила привести вместе с ними всех уцелевших и желающих впитать боевую науку. В Нашем Мире не умели убивать, в На-

шем Мире умели только любить жизнь во всех её проявлениях. Поэтому даже неразумные животные, попадая в Наш Мир, обретали разум. Всё в Нашем Мире жило и понимало. Растения и камни, вода и огонь также. Но они могли по выбору своему проявлять этот разум, а могли жить в состоянии блаженной эйфории. Так было, пока не появились те, кто стал планомерно уничтожать Наш Мир.

Маголвы могли продвигаться быстро, поэтому сначала мы не могли понять, почему через пару часов агрессии они вдруг остановились и стояли весь день. Затем снова рывок, а затем снова остановка. Первым сообразил Сим.

– Они не выдерживают света! Ждут, пока придет ночь. Они будут идти медленнее, чем мы думали. Лоттаниэль, есть ответ от эльфов?

– Да, уцелевшие будут здесь очень скоро. Мы снова задействуем крылья. Полезный рудимент, особенно когда можешь им управлять. Сибелиус, они успели оповестить гномов. Те придут через Большой Разлом.

– То есть через сутки, – уточнил Сибелиус.

– Лоттаниэль, ты можешь разбудить растения? Пора им уразуметь, что происходит. Разбуди стихии. Пусть очнутся. Нам нужны наблюдатели. Мы должны знать всё о продвижении маголвов, даже когда ты, Лоттаниэль, отдыхаешь и не можешь ясновидеть.

Вопросы и распоряжения Сима были так точны и логичны, что стало ясно, кто должен командовать. Так Сим сделал

первый шаг к своему эпитету «Великий».

Я же, слушая в первый раз историю о давних событиях в пересказе Лотты, тогда подумал: «Все великие полководцы начинали с точных распоряжений». Очевидно это и отличает командиров от солдат, а Великих командующих – от простых командиров. Умение давать точные распоряжения в час всеобщего хаоса и гибели.

Глава 4. Гряда Памяти

Итак, все спят, набираются сил. А мне осталось рассказать про Гряду Памяти и что было потом, после того как удалось собрать желающих сражаться с магольвами. Эту историю я знаю до конца, а вот что будет завтра с нами – полная неизвестность. Надеюсь, что обстоятельства позволят мне фиксировать события, я взял с собой пару чистых хрусталиков.

О том, что наша четверка была подобрана по образу и подобию той легендарной, мы поняли сразу. После того как меня, потомка Великого Сима, Лотта привела в Горячую Роту, стало ясно, что Совет что-то придумал. Из нас четверых только Собакк Бонифаций не был потомком. То есть он был потомком, потомком легендарных земных космических собак, но не Мавки. Что касается остальных, то тут всё было налицо. Самый близкий потомок – гном Сибелиус-сын (гномы тоже живут долго как горы, которые их породили), затем Лотта – внучка Лоттаниэль, затем я – прапрапраправнук (ровно пять раз, не ошибитесь!) Великого Сима.

Мои приставки “пра” ввели меня в слаженную компанию очень легко, только Бонифаций немного поворчал. Так, для порядка, чтобы я не обнаглел. Но наглеть времени не было. Мы почти сразу после знакомства начали соображать: зачем нас всех собрали вместе? Да еще по распоряжению Совета? И если тройка Собакк-Лотта-Сибелиус была лучшей по бо-

своей и физической подготовке (тьфу ты, впитал земную информацию лучше, чем предполагал), то я, кроме большого информационного хлама в голове, ничего не имел в арсенале боевых придумок.

Информационный хлам собрался в моей голове постепенно, а точнее – с детства. Я грезил всякими историями, но не романтическими! На них мне было наплевать, мне всегда нравилась истинная история. Я бегал в Планетарное Хранилище каждый день, благо, что тянулось оно через всю Столицу вдоль Гряды Памяти.

Гряда Памяти – хребет из горного хрусталя, переливался под лучами Солнца удивительными цветами и оставался бы естественным чудом Нашего Мира, если бы случайно много веков назад, уже через много столетий после того, как Гряде перестали поклоняться, не было бы открыто свойство этого сверкающего великолепия – собирать информацию со всей Вселенной и показывать её всем желающим.

Наш Мир развивался так же, как и другие планеты Вселенной. Отличие было в одной планета не скрывала свой разум, как, например, Земля. Она сама направляла своё развитие и развитие всего сущего на ней. Каждый из нас, независимо от того, рождался ли он на этой планете или приходил через портал из другого мира, привязывался к планете сразу; не чувствовал, но ЗНАЛ, что Наш Мир разумен. Да, мы не избежали в своём развитии эпохи поклонения идолам, но у нас эта эпоха прошла очень быстро, научив нас ценить окру-

жающий мир и дав толчок к познанию.

Свойства Гряды открывались постепенно. Сначала обитатели Нашего Мира научились просматривать информацию Вселенной. Нужно было просто встать у Гряды и подумать о том, что ты хочешь увидеть. Блики и мелькания на поверхности Гряды тут же собирались в ясные картинки. И чем чётче ты представлял, что хочешь увидеть, тем яснее была картинка. Можно было различить мельчайшие подробности чужих миров.

Потом была открыта трёхмерность гряды. Если что-то не было видно и ты хотел увидеть, например, что за горой, видневшейся вдали, картинка вдруг начинала разворачиваться и то, что было скрыто от глаз, появлялось.

Пришло время, и вдоль Гряды построили здание, которое предохраняло хребет из Горного Хрусталя, ограждая вселенскую информацию от празднотлюбивых. Так появилось Планетарное Хранилище и, одновременно, Научный Центр. И было открыто ещё одно свойство – информация со всей Вселенной фиксировалась в Гряде пластами. При этом, каждый пласт был естественным образом настроен на волну какого-либо миро-пространства или миро-времени.

Планетарное Хранилище действовало уже пятьсот лет по нашему исчислению, когда маг Один открыл два Главных свойства Гряды, которые перевели Гряду в разряд Первого сокровища Нашего Мира. Это были хрусталики. Если сделанный из горного хрусталя додекаэдр подносили к Гряде,

то она втягивала его в себя со всей информацией, находившейся в нём, оставляя на поверхности лишь пару граней с ребром. Кроме того, додекаэдры приобретали новое свойство – стоило прикоснуться к выступавшему из Гряды ребру и подумать: «Хочу туда», как открывался портал в конкретное миро-пространство или миро-время, связанное с этой информацией.

Кстати, маг – это было ученое звание тех, кто имел допуск в Научный Центр Планетарного Хранилища, а по рождению Один был эльф. Это на Земле и других планетах, после того, как Один научился входить в картинку, простое слово «маг» стало обозначать разное всякое.

В первый раз Один по неопытности очень неудачно прошёл через картинку и, в результате, повис на каком-то дереве. Хорошо, что не потерял свойства эльфов Нашего Мира. Быстро отрастил рудименты-крылья и плавно спустился на землю. Плохо то, что Один не заметил двоих местных жителей, из ближайшей пещеры наблюдавших за происходящим. Поэтому Один был очень удивлён, когда два обросших индивида бросились перед ним на колени.

В результате на Земле появилась новая религия, а Один получил разнос и понижение до категории “ученик мага”. От этих событий в Нашем Мире сохранилось выражение: “Одиново заземление”. Безобразие было решено прекратить на планетарном уровне – так появился Совет Мудрейших. Сначала, до вторжения маголвов, Мудрейшие решали только во-

просы, связанные с Грядой и додекаэдрами.

Почему маголы рвались к Гряде, первой, благодаря способности понимать языки всего сущего, уловила Лоттаниэль – каждый додекаэдр позволил бы маголам расширить вторжение в миро-пространство или в миро-время. Их нужно было остановить любой ценой!

Глава 5. Что ещё рассказала Лоттаниэль

Итак, история повторяется. Эмблема снова надвигается на Наш Мир. Надо бы и мне поспать. Разбужу Собакка, пусть он додежурит. Но сначала нужно вспомнить всё, завтра, может так случиться, у меня не будет времени на воспоминания.

После военного совета четвёрки, во время которого Лоттаниэль послала весть и разбудила спящие силы Нашего Мира, к Зеркальной Поляне стали со всех концов приходить те, кто принял решение сопротивляться, кто готов был пройти через инициацию войны. Приближалось время, когда два ночных светила Нашего Мира должны были встретиться, когда можно было проводить инициацию войны. Это было неслыханное везение, потому что светила встречались раз в век. Хотя, может быть, Эмблеме это было известно, ведь Вторжение началось как раз за пару недель до Слияния Светил (так называли у нас это время).

В ночь перед Слиянием Светил Лоттаниэль, Сибелиус, Сим и Мавка, устроили ещё один совет. Мавка начал первым:

– Я пришёл из мира, напоенного войной. Войну можно остановить только сопротивляясь. Это как остановить огонь,

пустив навстречу другое пламя. Этот Мир надо спасти сейчас, пока пожар ненависти и жажды мести не охватил всех обитателей этого мира. Лоттаниэль, можешь ли ты подключить меня к себе во время инициации? Я мог бы тогда сразу передавать секретное учение Собаки и боевые умения Земли всем иницируемым.

– Да, Мавка, могу, если ты станешь поменьше. Я должна посадить тебя на плечи, а сейчас ты слишком велик. А стать таким как прежде ты сможешь?

– Знать бы как. Тогда и попробовать можно.

– А ты, Мавка, закрой глаза и представь себя маленьким. – дал совет Сибелиус-отец. – Так мы, гномы, проходим через гору. На представлении.

Мавка послушно закрыл глаза. Сосредотачивался он долго, все начали терять терпение и вдруг, пекинес стал уменьшаться.

– Здорово, – вскричал гном. – Запомнил ощущения? Теперь повтори, представив, что ты снова растёшь.

Мавка повторил. В этот раз дело пошло быстрее. Пекинес благополучно увеличился, затем снова уменьшился, затем увеличился... И так несколько раз, пока не начал изменять свои размеры одним желанием их поменять.

Лоттаниэль посадила маленького Мавку на плечи и начала инициацию. Прямо посреди Зеркальной Поляны, в пламени костра, под руками Лоттаниэль стали очень быстро возникать образы завоевателей-маголвов и того, что творили они

на планете. Вокруг костра стояли все, кто пожелал пройти инициацию, за ними – второй круг желающих, потом – третий. Сколько было этих кругов, Лоттаниэль не видела. Между всеми, ставшими в круги инициации, появилась незримая связь (впрочем, сама Лоттаниэль эту связь видела), поэтому то, что чувствовали в первом круге, передавалось остальным.

Умница Лоттаниэль в основу инициации заложила не желание ненавидеть и отомстить, а желание вернуть Наш Мир в состояние «до вторжения». Этим она защищала души иницируемых от разрушения агрессией. Те, кто прошёл инициацию, теперь были готовы сражаться с магольвами до победы, а затем вернуться назад, не оставив в душе ни капли агрессии и желания убивать.

Тихая песня полилась из уст Лоттаниэль, песню подхватили Сим и Сибелиус, потом те, кто стоял в первом ряду, а потом и остальные. Хор звучал удивительно слажено. Песня набирала силу, звала вперёд, к сражению, но она же напоминала, что нельзя дать себя разрушить злобой и жаждой крови.

Произошло удивительное! Запела сама планета, израненная в местах продвижения магольвов, она жаловалась на свою боль, просила помочь. Столб голубого света ударил в небо, звёзды засветились ярче и тут голубой свет, превратившись в багровые капли, как бы полился на стоящих. Более всего это было похоже на фонтан из брызг, но не воды, а света. И

тот, на кого упала хотя бы капля, был готов сражаться, был готов уничтожать маголов и был готов избавиться от всего кошмара войны в тот момент, когда Наш Мир будет очищен от вторжения.

– Мавка, начинай! – шепнула Лоттаниэль пекинесу. – Дейлай всё мысленно, они готовы воспринимать.

Лоттаниэль продолжила песню, а Мавка начал передавать **СЕКРЕТНОЕ УЧЕНИЕ СОБАКИ**, шестое секретное учение Тай-гуна. Знания и образы передавались через багровые капли и каждый, из стоящих в круге, не только знал и видел, но и ощущал эти знания. Не только головы, но и руки, ноги, каждая мышца тела впитывали боевую науку:

– Как рассредоточить армии, а затем соединить их вновь в установленный срок и в установленном месте.

– Какие четырнадцать изменений у врага благоприятствуют для нанесения удара.

– В чём Дао выбора воинов.

– Как распространяется обучение бою.

Свет струился вверх и падал вниз, а губы стоящих шептали:

– Когда враг идет по длинной дороге, его можно атаковать.

– Когда враг переходит реку, его можно атаковать.

– Когда враг устал и силы его истощены, его можно атаковать.

– Когда враг испуган, его можно атаковать.

– Те, кто обладает сильной “ци”, кто крепок и отважен, кто

обладает мощью и “взрывными качествами”, должны быть собраны вместе и названы “взрывающимися воинами”.

– Те, у кого выдающаяся внешность, кто носит длинные мечи и наступает размеренным шагом, сохраняя порядок, должны быть собраны вместе и названы “воинами мужественности”.

– Родственники убитых военачальников, сыновья и братья командиров, горящих желанием отомстить за их смерть, должны быть собраны вместе и названы “воинами сжатых зубов”.

– Десять человек, которые прошли обучение бою, распространят знания на сотню человек. Десять тысяч человек, которые полностью прошли обучение бою, распространят знания на три армии.

Мавка открыл своё сознание стоящим, чтобы и они видели, слышали и ощущали то, что видел, слышал, ощущал и знал он. А когда упала последняя капля багрового света и замерла последняя нота песни, Лоттаниэль услышала шипение. Ясновидение и яснослышание открылись одновременно и она увидела, как маголь в серебряном панцире ударом хвоста расправляется с другим магольвом. Зрелище было отвратительным. Второй маголь издав странный звенящий звук, стал разваливаться на две части, и, одновременно, превращаться в чёрную, булькающую лужу слизи.

На это бульканье мгновенно отреагировала Эмблема. Присоска-оружие превратилось в щупальце, которое всоса-

ло булькающую лужу. Казалось, Эмблема сама булькает от удовольствия. А через некоторое время, утробное бульканье перешло в звенящий звук и из середины Эмблемы снова появился магольв.

– Они восстанавливаются! – закричала Лоттаниэль. – Она и питается ими, и порождает их. Сколько бы мы их не уничтожили, она создаст их снова, напитавшись ими же!

– Вижу, – тихо сказал Мавка. Он по-прежнему сидел на плечах Лоттаниэль и поэтому обрёл способность видеть вместе с ней.

– Поэтому они не торопятся, уверены, что дойдут во всех случаях, – понял Сим. – Лоттаниэль смотри до конца. Должен же быть выход. И вообще, дай мне руку, если уж Мавка видит вместе с тобой, сидя на плечах, то и я что-нибудь увижу, взяв тебя за руку.

– А вторую руку дай мне, – попросил Сибелиус-отец.

Так они вчетвером и смотрели. И стало ясно – нужно уничтожить Эмблему, только так можно остановить вторжение. А поскольку круги инициации сохранились – никто не шелохнулся, пока они смотрели – то сразу же и стали решать, что делать.

Глава 6. Что делать?

Итак, осталось вспомнить, как завершилась тогда инициация. Потом разбужу Бонифация.

– Боевой Пекинес Мавка. Отныне только так следует его называть. – начал Великий Сим. – Он, который передал вам всем знания о войне, знает как уничтожить Эмблему!

Казалось, голос Сима звучал с небес. Его уверенность и то, как он твёрдо и с напором произнёс эту фразу, возвели её на недосыгаемую высоту. Круги зашевелились, загалдели. Великий Сим поднял руку, призывая к тишине. Главенство Сима не оспаривал никто. Целеустремленность и мгновенная концентрация сделала его, как я уже упоминал, командующим изначально, поэтому гул стих. Пришедшие на инициацию приготовились слушать.

– Говори, Боевой Пекинес. Мы уверены, тебе есть, что сказать.

– Из моего мира я принёс нефритовую статуэтку. Она принадлежала когда-то Великому Мастеру Боевых Искусств, того, кто умел одним взглядом останавливать войну, что обеспечило ему победу над четырьмя Императорами. В моём мире его звали Хуан ди. Он стал императором Китая – страны, откуда я пришёл. Как статуэтка Хуан ди попала к моему хозяину, я не знаю, но я знаю как она действует. Она остановит Эмблему.

– Останови Эмблему, Мавка! – дружно закричали воины, ибо уже после инициации они стали ими. Засветились глаза, лица. Казалось, настало утро от света, струившегося от лиц и фигур стоящих. И только глаза Мавки оставались печальными и тусклыми. Этот его взгляд, полный печали, уловили стоявшие в первом круге и поняли, что что-то не так. Первыми замолчали они, а потом и все остальные. И когда звенящая тишина повисла над поляной пекинес произнёс.

– Беда в том, что статуэтку я потерял, когда выносил Лоттаниэль, Сима и Сибелиуса. И где артефакт сейчас, я не знаю.

Сказано это было так тихо, что Мавку должен был услышать только Сим, но слышали все, ибо общая беда объединяет всех на уровне души и тогда удивительные свойства открывают в себе те, кто готов к сражению. И потухли глаза и лица, и тогда понял Сим, что если сейчас не остановить лавину печали, то битва состоится, но уверенность в Победе уйдёт и тогда маголвы, захватив Наш Мир, уничтожат остальные миры. Нужно было встряхнуть бойцов, вернуть им уверенность. И Сим заревел как единорог в полнослияние (Лоттаниэль, рассказывая об этом эпизоде, применила именно эту фразу – «заревел как единорог в полнослияние»).

– Вставшие в круг, вы пришли сюда добровольно. Я уверен, решение далось вам не просто. А это значит, что вы думали о беде, которая постигла Наш Мир! Что можете вы предложить? Как можем вернуть мы артефакт Мавки?

– Я хочу сказать, – донесся голос из второго круга и к центру стал проталкиваться цверг с зелёными волосами.

– Меня зовут Альвис. Я из рода Фьялара, того самого, который вместе с Галаром изготовил из крови Квасира (как раскаиваемся мы в этом убийстве!) и пчелиного мёда священный мёд поэзии. Поэтому мы понимаем и язык земли, и язык воды, и язык четырёх сторон света. Всё, что происходит в этом мире, доносится до нас в виде песен. Говоря «всё» я имею ввиду и плохое, и хорошее. Боль и радость этого мира стала нашей болью, хотя пришли мы сюда из другого мира.

Альвиса слушали, не перебивая и не торопя. Цверги не терпели этого. У них было на то право. Именно они помогли когда-то Одину выбраться обратно, создав для него золотое кольцо Драупнир. Многословием цверги не отличались, поэтому, если Альвис счёл нужным всё это рассказать, значит, так было нужно.

Альвис продолжал:

– Мы здесь, потому что впервые за многие века до нас донеслась не песня, а лязгающие звуки. Так мы узнали о вторжении. Мы были вынуждены залить уши воском, чтобы не сойти с ума от этих звуков. И только меня, Альвиса из рода Фьялара, наши старейшины оставили слушать звуки войны и беды. Цверги не пришли на инициацию, им это не нужно. Они всегда были готовы отразить нашествие. Они ждут сигнала от меня, Альвиса слушающего. Но прежде чем дать сигнал, я хочу рассказать о том, что в день вторжения был один

момент, когда звуки войны отступили под звуками необычной песни – в ней была сила, которая способна остановить любое вторжение. Теперь я понимаю – это была песня нефритовой статуэтки. А потом звук стал уходить и исчез. Но не потому, что статуэтку уничтожили. Звук затих плавно и конец её песни был неожиданный – мелодия оборвалась, а затем на мгновение запело серебро. Только на мгновение, слишком быстро вернулась какофония. А это значит серебряный магольв из вашего видения ...

Альвису не дали закончить, потому что все уже поняли к чему он клонит. Точнее сказать, пришедшие на поляну, закончили вместе с цвергом: «...подобрал артефакт! Надо найти этого магольва».

Так было найдено решение, а осуществлено оно было, как я уже упоминал, Великим Симом, Лоттаниэль, гномом Сибелиусом-отцом и Боевым Пекинесом Мавкой. Это отдельная повесть и долгая, а мне нужно поспать – до рассвета осталось часа три.

Я подошёл к Бонифацию и тихо прошептал в ухо: «Бони, смени меня». Обычно этого было достаточно, Собакк реагировал мгновенно. Но то ли Скалистые Пустоши действовали, то ли Собакк смертельно устал, но он продолжал сопеть как ни в чём ни бывало. Я разозлился и рявкнул ему в ухо: «Бонифаций! Завтрак проспишь!»

Как ругался Бонифаций и какими именно словами я уже не слышал, потому что заснул мгновенно...

Глава 7. Наследие маголвов

Утро наступило и мы проснулись. Точнее, Собакк всех разбудил, по обыкновению ворча. Характер у Бонифация был такой, ворчливый. Это был его единственный недостаток и мы ему охотно прощали. Лотта приготовила завтрак – эльфийские лепёшки и быстрые овощи. Эльфийские лепешки Лотты славились в Горячей Роте. Это не значит, что Лотта пекла лепешки прямо сейчас, испекла она их дома, а сейчас выдавала по одной.

К лепешкам, как я уже сказал, полагались быстрые овощи. Быстрыми овощами назывались растения, полученные из семян, выведенных магом высшего уровня Дёмой. Стоило посадить такое семя в отдаленное подобие земли (хоть в гранитную трещину), как из него за пару секунд вырастал овощ. Какой – решал сажавший. Достаточно было представить, что именно он хотел получить в итоге.

Дёма была удивительной личностью, она обладала врождённым даром развития и роста растений, что для уроженки побережья было необычным изначально. Её пригласили в Научный Центр Планетарного Хранилища ещё девочкой, поскольку дар нужно было закрепить и научить Дёму правильно им пользоваться. Она очень быстро научилась ходить в миры, но больше всего ей нравилась Земля – эпоха Древней Греции. Греки почитали её как богиню, именуя Демет-

рой. Застрелвала Дёма на Земле подолгу, поэтому Совет Мудрейших постановил – отпускать Дёму на Землю только на определённое время, а если ослушается – отобрать додекаэдры и запретить ходить вообще. Дёма поплакала, но подчинилась, думая только о том, как объяснить своё долгое отсутствие любезным её сердцу грекам. Объяснять не пришлось, они придумали всё сами. Миф о Персефоне и Деметре, кстати, один из любимых мною. Потом Дёма сама вошла в Совет Мудрейших – Восьмой.

Я опять отвлёкся. Сведения лезут из меня сами, как тесто для эльфийских лепёшек. Позавтракали быстро. Я достал карту. Правая тропа больше всего была похожа на синусоиду, состоящую из трех петель, а в середине каждой петли находилась огромная гора с отрогами. Над каждой горой было написано одно слово «Гномы». И всё, больше никаких объяснений. Ничего плохого в этой надписи не было, если бы не одно обстоятельство – гномы было написано с вопросом, вот так: «Гномы?». Так что предстояло обследовать три горные систем неизвестной ветвистости, которые все вместе назывались «Гномий Кряж».

Мы пошли по правой тропе, договорившись, что будем идти до заката. Выносливость – свойство, которое в Горячей Роте тренируется в первую очередь. Судя по карте, до первой горной системы можно было дойти к вечеру. Мы шли молча. Наша притирка друг к другу достигла степени, когда мы понимали друг друга без слов, мы были единым организмом

о четырёх головах.

Впереди шла Лотта. И хотя её ясновидческие способности притупились (Скалистые Пустоши гасили многие магические способности), она всё же кое-что видела. Например, дорогу на несколько поворотов вперёд. За Лоттой шёл Сибелиус, потом я, замыкал цепочку – Бонифаций.

Шли мы так долго. Судя по Дневному Светилу, наступил полдень и тут Лотта остановилась. Она остановилась мгновенно и мы тоже. Слаженность нашей четверки была такой, что я спросил только: «Что именно?». И так было ясно, что за поворотом была засада.

– Не знаю, впервые вижу такое. Зелёная тварь с красными присосками. Присоски коротенькие, но ощущение, что выбрасывает она их мгновенно, как только подойдём к повороту. И подобраться к ней невозможно, она прилепилась к отвесной скале половиной присосок, а другая половина готова к атаке. Такой злобы и агрессии я давно не ощущала. В последний раз – когда бабушка рассказывала о маголвах.

Мы остановились. И я, в который раз подумал, что планировать продвижение – самое глупое дело на свете. Ещё и лишние неприятности притянешь к запланированным.

– Нужно проверить скорость работы присосок, – решил я. – Сибелиус, будем проверять последовательно: сначала выстрел из лука, потом из лучевого пистолета. А ты Лотта смотри, что будет.

Сибелиус крякнул, но ничего не сказал. Снял рюкзак, до-

стал лук и стрелу; а лучевой пистолет доставать не надо было – он был заткнут за пояс.

Стрелу тварь проглотила, просто открыла огромную пасть, разрезающую всё её существо и проглотила. Луч, выпущенный из светового пистолета она глотать не стала. То, что произошло после выстрела из лучевого пистолета Лотта ошарашено охарактеризовала одним словом: «Лужа!». Тварь просто растеклась по скале, замазав все трещи и расселины своим телом; растеклась, как лужа после дождя и луч не причинил ей вреда.

– Слушай, ты никогда не встречал описание этого слизняка? Что он собой представляет? – спросил у меня Собакк.

– Не знаю, в списке неразумных я таких никогда не видел. Вмешался Сибелиус.

– Их и не было до первого вторжения. Я знаю все виды неразумных. Гномов учат с детства, ведь неразумные чаще всего встречаются под землей. Эти, видать, появились там, где прокатилась Эмблема.

Лотта в нетерпении топнула ногой.

– Долго вы еще будете болтать? Давайте лучше думать. Что делать с этой тварью. Надо же! Медленные заряды лопают, а от быстрых спасается всочившись в скалу. Наследие маголвов!

– Хорошее название для слизняка. – пробормотал Собакк, – Так и будем их называть «наследие маголвов»?

– Почему их? – удивился я – Он же один.

– Чую я, и другие будут. – заявил Собакк (будущее показало, что он не ошибся).

– Любые неразумные твари боятся открытого огня больше, чем пукалок. Если бы можно было сбросить сверху ему на морду огненный шар... – Сибелиус говорил медленно, скорее рассуждая вслух, чем предлагая.

– А огненный шар откуда возьмёшь? – спросила Лотта.

– Взял с собой несколько. А как сверху его сбросить?

– Сибелиус, не намекай. Я не эльф и даже не полуэльф, я уже четвертьэльф. У меня нет даже рудиментарных перьев.

Лотта не на шутку разозлилась.

– Стоят тут, болтают и пытаются сбросить на меня решение этой проблемы! Я бы и без вас его взглядом остановила, если бы знала где глаза у этой твари. Никаких глаз – один рот, да и тот скалой закрыт.

– Лотта, не сердись. Я кажется придумал.

Я не успокаивал Лотту, я действительно думал, пока они перепирались. С нашей стороны скала была абсолютно отвесной и без трещин. Подняться по ней не было никакой возможности. Надо было взлетать, и я думал о том, как это можно сделать. Тут впервые пригодился хлам в моей голове – я вспомнил о воздушных шарах и успел сообразить, как водяной шар превратить в воздушный. Смысл идеи я объяснил очень быстро. И мы принялись её осуществлять.

Собакк кинулся собирать хворост. Сибелиус вытаскивал из рюкзака самый большой водяной шар. Сложенные, они

занимают очень мало место, а у водной преграды их можно надуть до любых размеров и спокойно переплыть реку или озеро. Осталось решить маленькую задачу – как дым от костра запихать в водный шар. А это придумала Лотта. Дело решила простая воронка, вставленная в водный шар и направленная раструбом в сторону костра. Мы привязали шар к дереву, растущему тут же (предварительно убедившись в его неразумности – дерева, естественно, а не шара) и, пока водный шар превращался в воздушный, Лотта начала быстро плести сетку из горной сукарии, а Сибелиус стал готовить огненный шар, рассчитывая время горения и сброса.

Наконец, всё было готово. Шар раздулся. Лотта с нашей помощью набросила на него сеть, привязав концы к поясу Сибелиуса. Огненный шар в руках гнома уже начал разгораться. Мы готовились перерубить верёвку, как вдруг Лотта воскликнула: «А назад как он вернётся?!». Тут только мы сообразили, что Сибелиуса:

А) унесёт неизвестно куда...

Б) как он именно до твари долетит?

Соображать нужно было стремительно, так как скорость разогрева огненного шара утроилась.

– Лотта, держись за верёвку, Бони помоги ей. Быстро! Читайте заклинание роста для верёвки.

Они поняли всё сразу. Я перерубил верёвку, но она уже начала расти, подчиняясь магии слов. Шар с Сибелиусом взмыл вверх, Лотта и Бони несли шар на верёвке, точнее,

неслись за шаром, повиснув на верёвке. Я присоединился к ним. Общими усилиями мы направили шар к скале, ветер дул благоприятно. Мы спрятались за скалой, а шар на верёвке занесло за скалу. Тварь пыталась поймать шар, вытянувшись в его сторону всем телом и открыв зубастую пасть, но не дотянулась. И в этот момент Сибелиус бросил огневик прямо на вытянувшегося слизняка, а мы быстро побежали в противоположную сторону, дёрнув шар с Сибелиусом на себя. Гном рассчитал точно. Огневик превратился в огненную комету прямо над пастью твари. Рёв наследия маголвов потряс окрестности, скала дрогнула. Мы повалились на землю, не выпуская верёвки из рук, чтобы Сибелиус снова не улетел. А потом наступила тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.